

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

⁴ Catalogue of the McClean collection of Greek coins by S.W. Grose. Vol. III. Asia Minor, Farther Asia, Egypt, Africa. – Cambridge, 1929. – P.27.

⁵ Greek coins and their values by David R. Sear. Vol. II. Asia and North Africa. – London. 1979. – P.353 (№№3778-3779).

⁶ Greek coins and their values by David R. Sear. Vol. II. – P.353 (№№3780-3781).

⁷ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – К., 1977. – С.140-142 (№№91-120); С.142-143 (№№127-132); С.144 (№№147-153)

⁸ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. – С.142 (№№121-126); С.142-143 (№№133-146); С.144 (№№154-157).

⁹ Там же. – С. 146.

¹⁰ Mielczarek M. *Mehhictwo starożytniej Grecji*. – Warszawa–Kraków, 2006. - P.120.

¹¹ Mionnet T.E. *Description de Médailles antiques, Grecques et Romaines*. – Vol.II, Paris. MDCCVII. – P.422 (№71).

¹² Карайотов И. Монетосеченето на Месамбрия. – Бургас, 1992. – С.13-17.

¹³ Там же. – С.17.

Т.М. Казаков (Одесса, Украина)

ТЕРТУЛЛИАН: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан жил в Карфагене на рубеже II–III вв. и был первым церковным автором, писавшим свои сочинения на латыни. Ему принадлежит один из наиболее объемных корпусов произведений его эпохи, сохранившихся до нашего времени. Современная наука располагает 31 трактатом его авторства, еще 9 известны по наименованиям. До начала творческой деятельности св. Августина Тертуллиан был самым читаемым христианским писателем на западе Империи. Будучи первым, кто выразил христианство в привычных латиноязычному читателю языке и форме, он значительно повлиял на всех последующих латинских учителей Церкви, включая самого Августина. А через них на идеологию Католической церкви и, соответственно, на жизнь того общества, идейным руководителем которого она была.

Значение произведений Тертуллиана как для изучения истории поздней античности, так и для истории христианской мысли, столь существенно, что начиная с середины XIX в. и по сей день они являются объектом пристального внимания. Только перечень специально посвященных Тертуллиану англоязычных публикаций насчитывает несколько сотен наименований. Детально рассмотрены и проанализированы все нюансы его апологетики, догматики и этики. Практически по всем вопросам этого круга существует более или менее совпадающая точка зрения большинства авторитетных исследователей.

Однако одним из немногочисленных аспектов, по которым консенсус пока не достигнут, является биография самого Тертуллиана.

Несмотря на значительный объем творческого наследия и влияние его идей на потомков, о «первом теологе Запада» известно очень мало. Хотя современниками Тертуллиана были такие церковные писатели, как Климент Александрийский, Ипполит Римский, Ориген, Минуций Феликс, и знакомство их с творчеством друг друга очевидно из текстов, ни Тертуллиан о них, ни они о нем не упоминают. Несколько свидетельств, дошедших до наших дней, датируются IV-V вв.

Самое раннее из них – короткая ремарка у Евсевия Кесарийского: «Почтенный Тертуллиан, превосходный знаток римских законов и вообще человек известный, один из наиболее прославленных, обратившийся к римскому сенату с Апологией нашей веры, написанной на латинском языке и переведенной на греческий»¹, - написано через сто лет после смерти Тертуллиана.

Наиболее пространное свидетельство, спустя еще 60 лет, оставил Иероним Стридонский в книге «О знаменитых мужах»: «Тертуллиан, считающийся сейчас главным латинским автором, уроженец города Карфагена, сын проконсульского центуриона, был человеком с сильным и энергичным характером. Он жил во времена правления императоров Севера и Каракаллы и создал множество трудов, которые мы не будем упоминать, т.к. они широко известны. Тертуллиан был пресвитером церкви до середины жизни, а затем, гонимый завистливыми священниками Римской церкви, обратился к учению Монтана и создал труды направленные против Церкви. Говорят, что он дожил до глубокой старости»².

Есть краткое упоминание у Августина о том, что Тертуллиан ушел из Апостольской церкви к монтанистам, а потом, поссорившись и с ними, создал собственную секту тертуллианистов, которых сам Августин вернул в лоно Церкви³.

Кроме того, в «Дигестах» и «Кодексе Юстиниана» приведены комментарии юриста Тертуллиана, хронологически, более или менее, совпадающие с временем жизни Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана⁴.

Написавший десятки трактатов, Тертуллиан упоминать о себе не любил. Занятому в своей литературной деятельности решением важных практических вопросов автору было не до рефлексии. Стремление оставить о себе память в веках также было не свойственно человеку, искренне считавшему, что мир сей доживает последние дни. Возможно, этими причинами и объясняется скудость биографических сведений, которые можно найти в его сочинениях.

Тем не менее из текстов Тертуллиана известно следующее: он родился и большую часть жизни провел в Карфагене. Был родом из не бедной семьи и располагал досугом, т.к. хорошо знал греческий язык,

получил риторическое образование и имел значительные познания в праве, философии, литературе и медицине своего времени⁵. В зрелом возрасте обратился в христианство, был женат на христианке⁶. Через некоторое время после принятия христианства сменил привычную в его кругу римскую тогу на греческий паллиум⁷. Бывал в Риме⁸. Имел родственника драматурга⁹.

Через несколько лет после обращения начинает проявлять склонность к монтанистским идеям¹⁰. Спустя еще какое-то время, Тертуллиан вступает в конфликт с руководством карфагенской общины, вызванный неприятием епископальной церковью «нового пророчества» и недостаточной, с его точки зрения, святостью клира и прихожан¹¹.

На основе этой информации, в некоторых пунктах противоречивой, сложилось два подхода к составлению биографии Тертуллиана. Условно их можно обозначить как традиционный и современный.

Традиционный подход, начиная со 2-й половины XIX в. и до 1971 г. был единственным, являясь общим местом в любой посвященной Тертуллиану публикации. Его можно также назвать официальным церковным (без различия конфессий) вариантом биографии Тертуллиана¹². Он основан на принятии свидетельств Евсевия, Иеронима и Августина как истинных, и согласную с ними трактовку того, что мы находим в сочинениях самого Тертуллиана. В основных чертах данный вариант выглядит следующим образом:

Тертуллиан родился около 150-156 г. в семье римского центуриона. Получил риторическое и юридическое образование. Был практикующим адвокатом (*iurisconsulti*) в Риме, и именно его комментарии как авторитетного юриста приведены в «Дигестах».

Обратился в христианство в возрасте 40 с небольшим лет. Вскоре стал пресвитером Карфагенской церкви. Около 213 г., неудовлетворенный мягкостью церковной дисциплины, он порывает с Апостольской церковью и открыто примыкает к секте монтанистов. В этот период создает труды, в которых порицает недостаточную святость прихожан и клира. После 218 г., увидев, что монтанисты тоже не совершенны, порвал и с ними, основав собственную секту. Умер в глубокой старости после 220 г.

Современный подход, получивший распространение после публикации исследований Т. Барнса¹³, подвергает сомнению сведения древних авторов о жизни Тертуллиана, т.к. они появились значительное время спустя и противоречат тому, что можно найти в его текстах.

С этой альтернативной точки зрения, Тертуллиан родился между 160 и 170 гг. в семье, принадлежащей к интеллектуальному кругу (а не в семье военного).

Получил риторическое образование, возможно, был учителем риторики, но отношения к юридической практике не имел, и к Тертуллиану из «Дигест» тем более.

Пресвитером в ортодоксальной общине никогда не был.

С Епископальной церковью никогда полностью не порывал, явных расколов не устраивал, собственных сект не создавал. Умер после 216 г.

Как мы видим, расхождений несколько. «Новый» Тертуллиан моложе лет на десять, чем «традиционный». Эта, казалось бы, несущественная разница делает невозможным отождествление Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана с автором юридических комментариев в «Дигестах»¹⁴. Поскольку тезис о том, что апологет не был *iurisconsulti*, один из ключевых в концепции Т. Барнса, он уделяет его доказательству много внимания¹⁵.

Помимо пересмотра даты рождения и рода занятий, Барнс настаивает, что Тертуллиан не был сыном центуриона¹⁶. Здесь исследователь оспаривает правильность свидетельства Иеронима, считая, что ошибка последнего происходила из-за отличия написания в копии «Апологетика» (9.2) которым он пользовался (т.н. *Fragmentum Fuldense*). Этот манускрипт содержал написание *militia patris nostri*, вместо более распространенного *militia patriae nostrae*, что и ввело в заблуждение святого Отца Католической церкви. Данный тезис, особенно в приведенной выше трактовке, категорически не устраивал церковных ученых. Поэтому во всех патрологиях или специальных исследованиях написанных ими уже после публикации новаций Т. Барнса, Тертуллиан по-прежнему остается сыном проконсульского сотника¹⁷.

Следующим пунктом расхождения является священство Тертуллиана. Иероним утверждает, что Тертуллиан был пресвитером в Карфагене. Барнс считает, что не был. Можно сказать, что сам Тертуллиан внес в этот вопрос путаницу, в одном из своих произведений причисляя себя к мирянам¹⁸, а в другом ясно давая понять, что он к ним не относится¹⁹. Исходя из этого можно допустить, что если он и не был рукоположен в сан, то и простым прихожанином тоже не являлся.

Справедливости ради, стоит отметить, что данные вопросы ставились отдельными церковными исследователями еще в конце XIX в., но признания и дальнейшего развития в то время не получили.²⁰

Последнее расхождение между двумя вариантами жизни Тертуллиана, касается его разрыва с Епископальной Церковью.

С одной стороны, мы имеем дело с Тертуллианом – верным сыном Церкви. Он написал блестящие апологетические трактаты, защищая веру от языческих гонений и предрассудков, замечательно отстаивал чистоту апостольской веры от еретических воззрений, обосновал концепцию

Апостольской Церкви как единственной преемницы учения Христа, лишь в лоне которой гарантировано спасение.

С другой стороны, мы видим Тертуллиана, заявляющего, что защита Нового пророчества отделила его от Церкви «психиков», и не стесняющегося в выражениях при обличении нравственного падения прихожан и клира этой Церкви. Его полемика приобретала подчас настолько острый характер, что содержащие ее произведения впоследствии были отмечены декретом папы Геласия (494 г.)²¹ как книги, отвергнутые церковью, хотя и не запрещенные к прочтению. Кроме того, его монтанистские трактаты до сих пор не переведены ни на один из славянских языков, ни на языки стран, в которых Католическая церковь сохраняет свои позиции.

Святые Иероним и Августин, а вслед за ними и основные конфессии христианства, однозначно определяют Тертуллиана раскольником, вначале примкнувшим к монтанистам, а позже создавшим собственную секту.

Альтернативный взгляд, предложенный Д. Пауэллом²² и получивший дальнейшее развитие в исследованиях Д. Ранкина²³, сводится к тому, что конфликт Тертуллиана с руководством Карфагенской общины имел характер литературной полемики, хоть и довольно жесткой. Формальной же схизмы не было. Он не уходил из ортодоксальной общины в монтанистскую и не создавал секты тертуллианистов.

Аргументы в пользу этого варианта биографии Тертуллиана достаточно весомы. Во-первых, о существовании отдельной монтанистской церкви или секты в Карфагене и вообще в Северной Африке из источников ранее конца IV в. ничего не известно. Показательна также судьба творческого наследия Тертуллиана и отношение к нему в христианских кругах III-IV вв. В отличие от своего младшего современника Оригена, он не был осужден церковными соборами и не был отлучен от церкви. В III в. земляки и единоверцы Тертуллиана Киприан Карфагенский, Минуций Феликс, Новациан, Арнобий широко заимствуют из его литературного наследия, ни единым словом не упоминая о его схизме. Евсевий в «Церковной истории», не упоминает о причастности Тертуллиана к монтанизму и отзываясь о нем с глубочайшим уважением: «Почтенный Тертуллиан..., человек известный, один из наиболее прославленных»²⁴. Лактанций единственным недостатком Тертуллиана считал «темность» его латыни²⁵. Земляк Тертуллиана св. Киприан спустя всего 25 лет после предполагаемой схизмы каждый день читал его трактаты и называл его учителем²⁶.

И только в 388 г. Августин обнаружил в Карфагене тертуллианистов, у которых был собственный дом для собраний. И то, они, узнав от него о своих заблуждениях, тут же вернулись в лоно церкви.

Это, по крайней мере, показывает, что доктринальные расхождения были не очень-то и глубоки.

Во-вторых, данные текстов Тертуллиана более свидетельствуют в пользу «новой» концепции, чем традиционной. Даже в своих наиболее конфронтационных трактатах «О посте против психиков» и «О стыдливости», противопоставляя людей «духовных» и «душевных», он говорит, что и те, и другие исповедуют одну веру²⁷, и не отрицает за Епископальной церковью звания единственной девственной невесты Христовой²⁸. Интересно также, что в его произведениях монтанистского периода, адресованных более широкой аудитории, чем местная церковь, нет ни тени внутрицерковных разногласий. Христианская церковь в них едина и единственно свята²⁹.

В сочинениях Тертуллиана нет никакой альтернативы для христианина, кроме как быть в Церкви Апостольской, однако для Спасения этого недостаточно, необходимо также следовать указаниям Параклета как установителя новой дисциплины³⁰.

Даже слова Тертуллиана о том, что «защита Параклета отделила его от психиков»³¹, можно понимать всего лишь как заявление об оппозиционности тем кругам в карфагенской церкви, которые не внемлют «Новому пророчеству». Для этих кругов, составлявших несомненное большинство общины, включая ее высший клир, были неприемлемы положения монтанизма о недопустимости бегства во время гонений и необходимости мученической смерти, неприятны были и постоянные упреки в недостаточной святости³².

Из трактатов Тертуллиана, которые определены Иеронимом как написанные против церкви, до нас дошли те, в которых автор выступает против бегства от гонений³³, против вторых браков³⁴, против права епископальной церкви прощать смертные грехи³⁵ и за более продолжительные посты³⁶. В этих произведениях, написанных после 213 г., Тертуллиан хоть и делит христиан на пневматиков и психиков, все же помещает их в одну церковь. Острота его полемики обусловлена в немалой степени именно тем, что он продолжает считать эту церковь своей.

Любопытной особенностью этих сочинений Тертуллиана является также то, что он тщательно избегает личных нападок на церковных иерархов. В отличие от еретиков-гностиков, которых он клеймит поименно, ни одного оппонента из умеренных кругов епископальной церкви он не называет, объединяя их термином *psychicos*.

Таким образом, данные источников свидетельствуют в пользу того, что формальной схизмы не было и конфликт ограничивался спорами внутри общины, разделившейся на меньшинство, признающее истинность «Нового пророчества» с его строгой дисциплиной, и умеренное

большинство, которое монтанистский ригоризм обязательным не считало. Тертуллиан же, скорее всего, был идейным руководителем монтанистски настроенной части карфагенской общины, которая из самой церкви не выделялась, а составляла в ней фракцию, отличавшуюся соблюдением более строгих моральных правил³⁷.

На наш взгляд, указанные первыми четыре пункта расхождений между традиционным и альтернативным вариантами жизни Тертуллиана, а именно: даты рождения и смерти, род занятий отца, род занятий самого Тертуллиана и его принадлежность к клиру, принципиального значения не имеют. При современном состоянии источниковой базы они вряд ли однозначно разрешимы.

Гораздо интереснее последнее несовпадение в вариантах биографии, касающееся схизмы Тертуллиана. Оно ставит перед исследователем сложные вопросы о взаимоотношениях Тертуллиана и Церкви, а также о природе монтанизма в Северной Африке.

¹ Евсевий Кесарийский. Церковная история. – II, 2, 4; V, 5, 5 - <http://mystudies.narod.ru/library/e/eusebius/he/>

² Св. Иероним. О знаменитых мужах (53) / Тертуллиан - <http://mystudies.narod.ru/library/h/hieronimus/>

³ Augustine. De haeresibus. (86) - www.tertullian.org/tertullianistae/de_haeresibus.htm

⁴ Дигесты. XXIX.1.23; 2.30; XLIX. 17.4. Кодекс Юстиниана. - V.70.7

⁵ Тертуллиан. Апология. – СПб., 2004. – С.210-297; Тертуллиан. О душе.– СПб., 2008. – 256 с.

⁶ Тертуллиан. Послание к жене / Пер. Е. Карнеева. – СПб., 1849. – книга 2. – С. 202-224.

⁷ Тертуллиан. О плаще / Пер. А. Тыжова. – <http://aleteia.narod.ru/tertul/>

⁸ Тертуллиан. Об идолопоклонстве; – СПб., 1849. – книга 1. – С.115-148.

⁹ Тертуллиан. Об отводе дела против еретиков / Пер. Н.Н. Щеглова. – СПб., 2004. – С.356-392.

¹⁰ Тертуллиан. О воскресении плоти / Пер. Н.Н. Щеглова. – СПб., 2004. – С.4-100.

¹¹ Tertullian. De Fuga in Persecutione / Translated by S. Thelwall. – <http://www.tertullian.org/anf/anf04/anf04-23.htm>; Tertulliani. De ieiunio adversus Psychicos // PL. – T.2. – P.1003-1030

¹² Quasten J. Patrology. Vol. I. Westminster, 1986 – P. 246-249

¹³ Barnes T.D. Tertullian. A Historical and Literary Study. – Oxford, 1971.

Barnes T.D. Tertullian and Antiquarian.- Studia Patristica – XIV, 1976 – P. 3-20.

¹⁴ Rankin D. Was Tertullian a Jurist? - Studia Patristica 31. – 1997. – P. 335-342.

¹⁵ Barnes T.D. Tertullian. A Historical and Literary Study. – Oxford, 1971. – P. 22-29.

¹⁶ Ibidem. – P. 11-21

¹⁷ Фокин А.Р. Латинская патрология. Т.1. – М., 2005. – С. 44-47.

¹⁸ Тертуллиан. Увещевание к целомудрию / Пер. Е. Карнеева. – СПб., 1849. – книга 2. – С.112.

- ¹⁹ Тертуллиан. О душе (9.4). – СПб., 2008. – С.55.
- ²⁰ Фаррар Ф. Жизнь и труды святых отцов и учителей церкви. Т.1. – Одесса, 2003. – 2003. – С.148; Kaye J. Ecclesiastical history of the second and third centuries, illustrated from the writings of Tertullian. – London, 1888. – <http://www.tertullian.org/articles/kaye/kaye01.htm>
- ²¹ Decretum Gelasianum. - <http://www.thelatinlibrary.com/decretum.html>
- ²² Powell D. Tertullianists and Cataphrygians // Vigiliae Christianae 29, 1975 – P. 33-54.
- ²³ Rankin D. Tertullian and the Church. – Cambridge, 1995.
- ²⁴ Евсевий Кесарийский. Церковная история. – II, 2, 4; V, 5, 5 - <http://mystudies.narod.ru/library/e/eusebius/he/>
- ²⁵ Lactantius. Divinarum Institutionum. – V, 1, 21 - www.documentacatholicaomnia.eu/02m/0240-0320_Lactantius
- ²⁶ Jerome. Letters. – <http://www.newadvent.org/fathers/3001.htm>
- ²⁷ Tertulliani De ieiunio adversus Psychicos. – P.1003. – (1, 3).
- ²⁸ Tertulliani De pudicitia // PL. – T.2. – P. 1030 – (1, 7-8).
- ²⁹ Тертуллиан. К Скапуле; пер. Н.Н. Щеглова. – СПб., 2004. – С.308-314.
- ³⁰ Tertulliani De ieiunio adversus Psychicos. – P. 1003-1030.
- ³¹ Tertulliani Adversus Praxean // PL. – T.2. – (1, 7) – P. 175.
- ³² Казаков Т.М. Тертуллиан и монτανизм // Одиссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. – Вип. II. – 2010. – С. 195.
- ³³ Tertulliani De fuga in persecutione // PL. – T.2. – P.123-142.
- ³⁴ Tertulliani De monogamia // PL. – T.2. – P. 979-1004.
- ³⁵ Tertulliani De pudicitia // PL. – T.2. – P. 1029-1084.
- ³⁶ Tertulliani De ieiunio adversus Psychicos. – P.1003-1030.
- ³⁷ Казаков Т.М. Вказ. пр. – С. 196.

И. Карашевич (Киев, Украина),

А. Болдуриану, Л. Дергачева (Кишинев, Молдова)

**СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК
БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКОЙ КРЕПОСТИ
ИЗ ФОНДОВ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ НАН УКРАИНЫ
(предварительные результаты)**

В публикации представлены монеты из раскопок в г. Белгород-Днестровский Одесской области Белгород-Днестровской археологической экспедиции Института археологии НАН УССР за 1946-1947, 1949, 1950 гг. под руководством Л.Д. Дмитрова¹ и за 1953, 1958-1962 гг. под руководством А.И. Фурманской².

В послевоенный период плановые систематические археологические раскопки на территории Белгорода-Днестровского начала Белгород-Днестровская археологическая экспедиция под руководством Л.Д. Дмитрова³. Впервые изучение Белгорода проходило в комплексе, а именно, кроме исследования Тиры, изучался и